

Регион: экономика и социология, 2010, № 4, с. 3–18

ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРА

В.Г. Логинов

Институт экономики УрО РАН

Аннотация

Выявлены методические особенности экономической оценки природных ресурсов территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Предложены методические подходы к экономической оценке природных ресурсов при их нецелевом использовании.

Ключевые слова: Север, коренные малочисленные народы, традиционное природопользование, экономическая оценка, природные ресурсы, кадастр, целевое и нецелевое использование природных ресурсов

Abstract

The paper shows the methodical features of a technique applied to economic assessment of the natural resources use in the Northern areas where Aboriginal peoples traditionally have lived. It also offers the methodical approaches to assessing such resources misuse.

Keywords: North, Aboriginal peoples, traditional resource use, economic assessment, natural resources, cadastre, conditional and unconditional use of natural resources

Анализ современных отечественных концепций экономической оценки природных ресурсов показывает, что в данной области наибо-

лее разработанными являются методология и методика оценки сельскохозяйственного ресурса. Система экономической оценки природных ресурсов находится в стадии становления. Идет процесс формирования единой методологической основы оценки и соответствующей законодательной и нормативной базы.

При разработке месторождений полезных ископаемых в северных районах возникает проблема экономической оценки природных ресурсов, на основе которой определяется ущерб от нецелевого использования и изъятия земельных, лесных, охотничьих и других биологических ресурсов. Региональным органам власти в рамках существующей федеральной и субфедеральной нормативно-правовой базы приходится учитывать интересы коренного населения и их претензии при передаче земель, используемых семьями или общинами аборигенных народов для занятий оленеводством, охотой и рыболовством [1].

В качестве объекта оценки нами рассматривался природный комплекс, включающий земельные, лесные, дикорастущие, охотничьи и рыбные ресурсы. Задача экономической оценки природных ресурсов заключается в определении их ценности в денежном выражении, при этом экономическая оценка природных объектов может не совпадать с их рыночной стоимостью. Однако она может приниматься во внимание при сдаче в аренду природных объектов, относящихся к федеральной и муниципальной собственности, собственности субъектов Федерации, при исчислении налога на недвижимость и т.д.

Основой экономической оценки земель, отводимых под строительство, для создания горно-добывающих предприятий и для других целей, является их кадастровая оценка. В используемом нами подходе предлагается учитывать потенциальную ценность всех природных ресурсов той или иной территории, а также упущенную выгоду и потери земель. Комплексная кадастровая оценка земель O_k в таком случае включает оценку земельных (сельскохозяйственных и лесных) ресурсов O_z , лесных ресурсов O_l , ресурсов побочного и второстепенного пользования O_o , охотничьих ресурсов O_{ox} и рыбных ресурсов O_p :

$$O_k = O_z + O_l + O_o + O_{ox} + O_p. \quad (1)$$

Плата за земельные и другие природные ресурсы в рыночных условиях стала обязательным атрибутом экономических отношений

при целевом или нецелевом использовании этих ресурсов. Это потребовало разработки методических положений по их оценке. Рамки предлагаемых методических подходов ограничены нецелевым использованием природных ресурсов, что актуально для северных природно-ресурсных районов, где постоянно идет процесс изъятия земельных участков для нужд недропользования и строительства.

Имеются определенные различия в оценке природных ресурсов при их целевом и нецелевом использовании (табл. 1).

На основе кадастровой комплексной экономической оценки земель определяется как общий ущерб природным ресурсам, так и отдельные виды ущерба: земельным ресурсам (земли сельскохозяйственного назначения и оленьи пастбища), лесным ресурсам (земли лесного фонда, древесина и дикорастущие ресурсы) и охотничьим ресурсам. При этом учитывается также временной лаг между изъятием земель и их предоставлением во временное (при передаче их в краткосрочную аренду) или постоянное (при передаче в долгосрочную аренду) пользование.

В северных районах существует определенная сложность выполнения кадастровой оценки земель на основе капитализации расчетного рентного дохода, так как для отдельных видов ресурсов его величина может быть отрицательной. В связи с этим предлагаемый в настоящее время подход к выполнению кадастровой оценки на основе дифференциальной и абсолютной ренты, на наш взгляд, не сможет адекватно отразить кадастровую стоимость ресурсов в условиях северной зоны. Он не позволит обеспечить надлежащее воспроизводство земельных и других ресурсов, так как не учитывает климаторегулирующее, кислородопroduцирующее и другое значение лесных, болотных и водных угодий Севера. Для учета данных факторов предлагается применять поправочные коэффициенты, которые определяют экспертным путем. В связи с этим наиболее приемлемыми подходами к оценке природных ресурсов северных районов являются затратный и затратно-ресурсный.

Отсутствие единого методологического подхода к оценке земельных и других ресурсов обусловило необходимость разработки принципов их оценки в отраслевом и в субфедеральном разрезах, что и было осуществлено в 1990-х годах. В частности, в Институте экономики УрО РАН были разработаны методические положения по оценке

Таблица 1

Сравнительная характеристика оценки земель сельскохозяйственного назначения, лесного и водного фонда при целевом и нецелевом использовании

Показатель	Целевое использование	Нецелевое использование
Осваиваемые природные ресурсы	Земли сельскохозяйственного назначения, лесного и водного фонда, рыбные, охотничьи и дикорастущие ресурсы	Минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы
Виды использования	Лесохозяйственное, сельскохозяйственное, промышленное	Промышленное, энергетическое, транспортное, жилищное и проч. строительство, недропользование
Рыночная цена	Купля-продажа или сдача в аренду при проведении аукциона	Купля-продажа или сдача в аренду при проведении аукциона и без аукциона
Методы оценки	Затратный, рентный, затратно-ресурсный, компенсационный	Затратный, рентный, затратно-ресурсный, компенсационный
Оценка ресурса	Кадастровая экономическая оценка полного запаса ресурсов	Кадастровая экономическая оценка полного запаса изымаемых ресурсов при их нецелевом использовании
Ущерб, вред от изъятия	Определяется на основе сверхнормативных объемов изъятия (емкости пастбищ, переруба расчетной лесосеки, превышения квот вылова или заготовок)	Определяется на основе полного запаса изымаемых ресурсов
Состав ущерба, вреда	Прямой и косвенный	Прямой, косвенный, потенциальный
Воспроизводство ресурса	Естественное, плантационное, промышленное	Не воспроизводится, частично воспроизводится при рекультивации и возврате изъятых земельных участков
Плата за пользование	Земельный налог, арендная плата	Земельный налог, арендная плата
Базовая ставка земельного налога	Процент от кадастровой оценки	Процент от кадастровой оценки или от дохода в зависимости от вида деятельности
Базовая ставка арендной платы	Процент от договорной цены на основе кадастровой оценки	Процент от договорной цены на основе кадастровой оценки или в зависимости от дохода от вида деятельности

природных ресурсов для Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

В 2000-е годы в ходе приведения региональной законодательной базы в соответствие с федеральной в методическом плане в оценке природных ресурсов, на наш взгляд, ничего существенно нового не появилось. Наоборот, был сделан шаг назад в связи с отменой нормативно-правовых актов субъектов Федерации, в той или иной степени адаптированных на протяжении 1990-х годов к рыночным и региональным условиям.

Следует отметить, что совершенствование методических положений по экономической оценке природных ресурсов на протяжении последних 10–15 лет шло в направлении уточнения терминов и понятий, уточнения и расширения информационной базы по натуральной оценке различных видов природных ресурсов. Так, правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 16 сентября 2002 г. приняло постановление «О нормативной цене земли», которое устанавливало порядок определения нормативной цены земельных участков и корректирующих ее коэффициентов. Данное постановление в основном касалось определения нормативной цены земель населенных пунктов, земель, занятых предприятиями промышленности и транспорта, сельскохозяйственных земель. Однако порядок установления нормативной цены указывает только ее окончательную величину без какой бы то ни было расшифровки того, как она определялась. Применительно к территориям традиционного природопользования (ТПП) ее можно применять для расчета базовой ставки арендной платы.

В 2004 г. Федеральной службой земельного кадастра России был утвержден усовершенствованный вариант методики – Методические рекомендации по оценке качества земель, являющихся исконной средой обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [2]. Однако разработанный научно-методический аппарат комплексной кадастровой экономической оценки в настоящее время пока не используется на практике. Продолжают появляться новые и совершенствуются ранее принятые федеральные нормативные правовые акты в сфере природопользования, что вносит свои коррективы в выполнение экономической

оценки природных ресурсов, но институциональные формы ее обеспечения пока не созданы.

При разработке методических положений и рекомендаций, как свидетельствует наш опыт, возникает необходимость агрегирования их элементов, иначе они будут просто методическим аппаратом, а не инструментом для практического использования. В этом отношении любая методика требует определенных допущений. Оценка ресурсов на обширных территориях – чрезвычайно трудоемкий процесс, осуществляемый, как правило, при недостатке фактической информации. В связи с этим существует потребность в научно выверенных и достаточно дешевых методах измерения и определения оценки природных ресурсов. Это было учтено нами при разработке методических положений по комплексной экономической оценке, которые теперь применяются на практике в северных регионах (Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах). Сам процесс оценки осуществлялся с использованием картографических материалов, где ресурсы привязаны к конкретным ландшафтам; оценка изымаемого участка лесных земель и групп леса выполняется по уже оцененным типам леса конкретной территории. Исходной натуральной информацией служат дешифрованные аэро- и космические фотоснимки, данные проектов организации и ведения лесного хозяйства (таксационные описания и карты-схемы лесных кварталов), данные обследования запасов дикоросов, учета охотничьих животных, данные по рыбным запасам и балльная оценка земельных ресурсов. Нами в качестве такого инструментария были использованы подходы к экономической оценке, базирующиеся на методах аналогий и ключевых кварталов.

Метод аналогий применяется, когда нет исходной информации о тех или иных ресурсах территории. Приходится искать аналогичную территорию, ресурсы которой уже оценены. В качестве аналога выступает территория, имеющая похожий набор таких ресурсов, например типов земельных угодий.

На первом этапе были использованы предварительные исследования по определению агропроизводительности земель данной территории. Для оценки умеренно-влажных суглинистых пойменных дерновых почв на территории Ханты-Мансийского АО в ка-

честве аналога были взяты уже оцененные по нормативной стоимости освоения земель луговые и дерново-подзолистые почвы юга Тюменской области. По остальным типам земель оценки были определены на основе системы баллов, разработанной Институтом земельных ресурсов (г. Мытищи), учитывающей различие качества агроэкологических групп почв округа. Различия в качестве, географических и климатических условиях оцениваемых земель и земель территории-аналога были учтены корректирующими коэффициентами.

На втором этапе была произведена стоимостная оценка выделенных агроэкологических групп земель.

Экономическую оценку земель лесного фонда $O_{зл}$ для земель, находящихся в пределах выделенных агроэкологических групп, было предложено осуществлять на основе экономических оценок земельных ресурсов агроэкологической группы земель с учетом понижающего коэффициента 0,25:

$$O_{зл} = O_з \times 0,25. \quad (2)$$

Для упрощения расчетов по экономической оценке лесных, дикорастущих и охотничьих ресурсов был применен **метод выделения ключевых кварталов** в пределах каждой агроэкологической группы земель. Этот метод основывается на выборе наиболее типичных для данной территории, как правило лесных, участков. Делается их оценка, которая затем экстраполируется на всю оцениваемую территорию. Под **ключевыми кварталами** понимаются наиболее типичные для данной агроэкологической группы лесные угодья, болотистые и обводненные территории с характерным набором лесных, дикорастущих и охотничьих ресурсов. При этом площадь обследования для сбора необходимой информации уменьшается в 14 и более раз (общая площадь ключевых кварталов одного лесхоза в зависимости от агроэкологической группы земель колебалась от 720 до 44245 га).

Оба указанных метода применяются совместно для комплексной оценки природных ресурсов. С помощью метода аналогий можно оценить земельные угодья территории, для которой имеется лишь незначительная информация о типах почвенного покрова и сведения о ландшафтах. С помощью метода ключевых кварталов выполняют оценку древесных ресурсов, дикоросов и объектов охотничьего промысла.

Применение этих методов позволяет выполнить усредненную оценку того или иного участка для данного типа земель. Она будет отличаться от фактической оценки в сторону ее повышения или понижения. В связи с этим при оценке конкретного участка требуется корректировка непосредственно на местности.

Экономическая оценка древесных ресурсов $O_{л}$ учитывала фактический запас древесины $Z_{л}$ на момент изъятия и потенциальный прирост древесины $P_{л}$ за весь период изъятия земельного участка из хозяйственного оборота и восстановления древесных запасов и определялась на основе такс T на древесину, отпускаемую на корню, учитывающих шкалы рентных надбавок на деловую древесину. Для сопоставимости оценок запаса древостоя и прироста древесины использовался коэффициент приведения $K_{л}$. В общем виде экономическая оценка древесных ресурсов определялась по формуле

$$O_{л} = Z_{л} \times T + P_{л} \times K_{л}. \quad (3)$$

В настоящей работе применен усредненный метод оценки запасов древесины. Экономическая оценка древесных ресурсов $O_{л}$ получена суммированием экономической оценки запасов древостоя $O_{лзд}$ и оценки прироста древесины $O_{лнд}$ для основных лесобразующих пород с учетом лесотаксационных разрядов.

Экономическая оценка рыбных, охотничьих и дикорастущих ресурсов определялась на основе разницы между их рыночной ценой и затратами, которая корректировалась с помощью коэффициентов, учитывающих лаг изъятия, долю плодоносящей площади, фактор беспокойства и другие факторы.

Расчеты по определению комплексной экономической оценки природных ресурсов включали оценку

- стоимости 1 га земельных ресурсов различных агроэкологических групп земель;
- средней стоимости 1 га лесных ресурсов с ресурсами побочного и второстепенного пользования по каждой агроэкологической группе земель;
- средней стоимости 1 га охотничьих ресурсов определенной агроэкологической группы земель;

- средней стоимости 1 га рыбопромысловых угодий в разрезе районов округа.

Комплексная оценка 1 га земель каждой агроэкологической группы рассчитывалась как сумма стоимостной оценки 1 га земельных, лесных и охотничьих ресурсов и определялась для сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда. В дополнение к карте агроэкологических групп земель округа были представлены ведомости (таблицы) с кадастровой экономической оценкой земель округа в разрезе существующих лесхозов.

В зависимости от местоположения конкретного земельного участка комплексная оценка земли для каждой агроэкологической группы корректировалась с помощью повышающих коэффициентов (от 1,5 до 5) по особым условиям, которые учитывали своего рода ренту, связанную с местоположением и социальной значимостью природных ресурсов. К особым условиям, дополнительно повышающим экономическую оценку земель, относились транспортная доступность, средозащитная и социальная ценность территории. В частности, социальная ценность существенно влияет на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера. Социальная значимость ресурсов в данном случае определяется тем, что они являются главными источниками средств существования этих народов, основным местом их проживания и приложения рабочей силы.

В связи с уточнением и детализацией природно-ресурсного потенциала районов Ханты-Мансийского АО была проведена корректировка действующей кадастровой комплексной экономической оценки природных ресурсов. Базой для корректировки послужила информация, полученная в результате проведения проектно-изыскательских работ по оценке кормовых, дикорастущих, охотничьих и рыбных ресурсов Ангарским отделением РосНИИземпроекта.

Оценка природных ресурсов производилась по таксационным контурам, выделенным для каждого вида природных ресурсов (кормовых, лесных, охотничьих, рыбных). По каждому из них была выполнена стоимостная оценка одного гектара и общей площади ресурсосодержащего угодья. Обобщающими показателями являлись суммарная стоимостная оценка валового запаса природных биологичес-

ких ресурсов, средняя стоимостная оценка 1 га ресурсов и средняя оценка стоимости земель контура по биологическому запасу.

Для Ямало-Ненецкого АО был использован несколько иной методический подход – на основе типологии земель лесного фонда по группам леса с учетом представлений о лесе как единой экосистеме, включающей земли, лесную растительность, животный мир и другие компоненты окружающей среды, имеющие важное социальное, экологическое и экономическое значение.

Работа по экономической оценке лесов состоит из следующих этапов:

- разработка шкал кадастровой стоимости лесных и нелесных земель;
- разработка нормативов кадастровой стоимости лесных насаждений первого и второго классов возраста;
- непосредственная оценка конкретных участков лесов (земель, насаждений).

На основе оценочных показателей была разработана шкала кадастровой стоимости земель, представляющая собой таблицу, в строках которой для каждого типа леса указаны стоимостная оценка земельных и древесных ресурсов, продукции дикоросов и охотничьего хозяйства и кадастровая стоимость земли как сумма стоимостей вышеуказанных видов. Результаты кадастровой оценки лесов применялись в Ямало-Ненецком АО при расчете размера платы при нецелевом использовании земель лесного фонда.

В целом следует отметить, что несмотря на некоторые различия в методических подходах, показатели комплексной экономической оценки вполне корреспондировали друг с другом.

Описанные выше методические подходы были применены для оценки полного ущерба природным ресурсам при их долгосрочном изъятии, но в практике землепользования в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах значительная часть земельных угодий передавалась в краткосрочное пользование, которое также влечет за собой различные изменения в природной среде.

Определение комплексного ущерба при краткосрочном изъятии базировалось на ранее разработанной кадастровой оценке природных

ресурсов. В общем случае годовой ущерб V_t при краткосрочном изъятии земель определяется по формуле

$$V_t = (O_{zt} + O_{lt} + O_{dt} + O_{opt}) \times S, \quad (4)$$

где O_{zt} , O_{lt} , O_{dt} , O_{opt} – ежегодные оценки земельных, лесных, дикорастущих и охотничьих ресурсов соответственно, руб./га в год; S – площадь изымаемого участка, га.

В данном случае ущерб земельным ресурсам характеризует потери сельскохозяйственного производства, вызванные изъятием сельскохозяйственных угодий (или земель, потенциально пригодных для ведения сельскохозяйственного производства) для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства. Они выражаются в сокращении (безвозвратной потере) площадей используемых сельскохозяйственных угодий или в ухудшении их качества (снижении плодородия почв) под влиянием деятельности предприятий, учреждений и организаций. Величина ущерба определяется на основе ежегодной экономической оценки земельных ресурсов и с учетом периода изъятия земельного участка. Ущерб природным ресурсам (древесным, дикорастущим, охотничьим) в пределах изымаемого земельного участка включает убытки в виде упущенной выгоды потенциально возможных хозяйствующих субъектов в результате прекращения получения с изымаемых земель ежегодного дохода. Размер ущерба определяется величиной годовой экономической оценки природных ресурсов, дисконтированной на период изъятия земельного участка и восстановления природных ресурсов, зависящий от вида ресурса.

Величина полного комплексного ущерба при кратковременном изъятии земельных участков определяется с учетом времени изъятия земельного участка и восстановления природных ресурсов по формуле

$$V = O_{zt} \times S \times t + (O_{lt} \times K_t + O_{dt} \times K_t + O_{opt} \times K_t) \times S, \quad (5)$$

где O_{zt} , O_{lt} , O_{dt} , O_{opt} – ежегодные оценки земельных, лесных, дикорастущих и охотничьих ресурсов соответственно, руб./га; K_t – коэффициент пересчета ущерба в зависимости от периода изъятия и восстановления лесных (древесных), дикорастущих и охотничьих ресурсов (табл. 2); S – площадь изымаемого земельного участка, га; t – сумма срока изъятия земельного участка t_u и срока восстановления природных ресурсов t_6 , лет.

Таблица 2

Коэффициенты пересчета ущербов в зависимости от периода изъятия земельных участков и восстановления лесных, дикорастущих и охотничьих ресурсов

Период изъятия и восстановления, лет	Коэффициент пересчета K_t для ресурсов			Период изъятия и восстановления, лет	Коэффициент пересчета K_t для ресурсов		
	лесных (древесных)	дикорастущих	охотничьих		лесных (древесных)	дикорастущих	охотничьих
1	0,97	0,91	0,94	16–20	13,80	8,20	10,80
2	1,92	1,74	1,83	21–25	16,40	8,90	12,30
3	2,83	2,49	2,67	26–30	18,80	9,30	13,40
4	3,71	3,17	3,46	31–35	22,75	9,50	14,20
5	4,58	3,79	4,21	36–40	22,40	9,60	14,80
6–7	5,80	4,60	5,24	41–45	24,00	9,70	15,10
8–10	7,80	5,74	6,79	46–49	25,14	9,80	15,60
11–15	10,60	7,10	8,83	50 и более	27,58	9,80	15,70

В свою очередь, ежегодная оценка земельных ресурсов O_{zt} исчисляется в процентах от полной кадастровой оценки земельных ресурсов O_z изымаемого земельного участка. При этом при предоставлении участка на срок до 10 лет оценка исчисляется в размере 5% от O_z , за последующие годы пользования от 11 до 20 лет она составляет 2% от O_z , свыше 20 лет – 1% от O_z .

Ежегодная оценка лесных ресурсов O_{lt} определяется делением полной кадастровой оценки лесных ресурсов O_l на коэффициент пересчета K_t . Полная кадастровая оценка лесных ресурсов соответствует сроку отвода 50 лет и более, значение K_t для лесных ресурсов равно 27,58.

Ежегодная оценка дикорастущих ресурсов O_{dt} определяется делением полной кадастровой оценки дикоросов O_d на коэффициент пересчета K_t , равный 9,8. Полная кадастровая оценка дикоросов, соответствующая сроку отвода 50 лет и более, составит $O_{dt} = O_d/9,8$ (руб./га в год).

Ежегодная оценка охотничьих ресурсов O_{oxt} определяется делением полной кадастровой оценки охотничьих ресурсов O_{ox} на коэффициент пересчета K_t равный 15,7. Тогда $O_{oxt} = O_{ox}/15,7$ (руб./га в год).

На основе информации о времени воспроизводства природных ресурсов были установлены усредненные сроки их восстановления после возврата земельных участков. Такие ресурсы, как ягоды, грибы, дичь, копытные, относятся к быстро возобновимым, восстанавливаются приблизительно через 5 лет после рубки древостоя и даже увеличивают свою численность и урожайность в молодняках. Группу медленно возобновимых ресурсов образуют древесные ресурсы, из промысловых – кедровые орехи и пушные звери. Так, для того чтобы восстановились урожай или численность последних двух, необходимо, чтобы лес принял свой первоначальный облик.

В методическом плане комплексный ущерб, обусловленный последствиями изменений, вызванных различного рода воздействиями (загрязнением, подтоплением, затоплением и др.), рассматривался нами также как краткосрочное изъятие природных ресурсов с учетом снижения качества и продуктивности природных ресурсов, времени их изъятия и восстановления.

Методика определения ущерба территориям традиционного природопользования, по нашему мнению, должна состоять из двух частей: методических положений по определению ущерба (вреда), утвержденных исходя из сложившейся практики нормотворчества федеральными органами, и расчетной части по территориям традиционного природопользования на базе комплексной оценки природных ресурсов, показатели которой утверждаются на уровне субъекта Федерации. Расчетная часть – это приложение к методике в виде готовых таблиц с расчетными данными по комплексной кадастровой экономической оценке природных ресурсов отдельных групп земель или геоботанических контуров с картографическим обеспечением определенной административной единицы оцениваемой территории.

Закон Ханты-Мансийского АО – Югры предусматривает возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде, убытков, причиненных субъектам права традиционного природопользования, и иные платежи лицами, осуществляющими в границах ТТП деятельность, не связанную с традиционным природопользованием и традиционным образом жизни малочисленных народов [3]. В связи с этим при определении размера возмещения ущерба (вреда) ТТП необходимо рассматривать его с двух позиций: во-первых, ущерб, нанесенный всему

природному комплексу ТТП, и, во-вторых, ущерб, нанесенный владельцам, пользователям – представителям коренных малочисленных народов Севера, занимающимся здесь традиционной деятельностью.

В первом случае величина нанесенного ущерба (вреда) при долгосрочном изъятии будет равна комплексной кадастровой экономической оценке; при краткосрочном изъятии сумма последней будет скорректирована на срок изъятия и восстановления нарушенных ресурсов.

Во втором случае при перечислении суммы ущерба не будут учитываться древесные ресурсы (так как лес является государственной собственностью), продуктивность угодий будет определяться хозяйственным запасом (частью биологического запаса природных ресурсов, которая может ежегодно изыматься без ущерба экосистеме). В данном случае величина ущерба для коренных малочисленных народов Севера будет меньшей, чем в первом случае. Сложившаяся в Ханты-Мансийском АО практика экономических соглашений (договоров) между недропользователями и владельцами (пользователями) родовых угодий и ТТП, по нашему мнению, должна сохраняться и после принятия методики кадастровой экономической оценки и определения ущерба. Это связано с тем, что даже самая совершенная методика по объективным причинам не позволяет оценить полный ущерб в стоимостном выражении. Многие факторы, как природные (например, климаторегулирующий), так и социальные (например, психологическое самочувствие населения), можно оценить на качественном или количественном уровне.

Простое возмещение человеку потерянного участка земли исходя из «аналогичного» может быть неадекватным, человеку не будет возмещена потеря именно этого участка, и не только по чисто экономическим причинам. Как отметил Дж. О. Саундерс в стендовом докладе на Международной конференции «Коренные народы. Нефть. Закон», состоявшейся в 1998 г. в Ханты-Мансийске, «степень приверженности людей к чему-то, что уже находится в их распоряжении (так называемый “эффект обладания”), очень велика, и обычно не учитывается или недооценивается при выплате большинства компенсаций».

Необходимо также отметить, что изъятые участки могут составлять разную часть территории традиционного природопользования (родовых угодий). При незначительном размере изъятых для нецелевых нужд площади ТТП и высокой культуре рабочего персонала орга-

низации, производящей промышленные работы, в частности нефтедобычу, возможно сосуществование нефтедобычи и традиционного природопользования. Если изымаемый участок занимает более значительную часть родового угодья, вплоть до половины, семья или община уже не смогут существовать только за счет традиционного хозяйства, понадобятся и другие источники дохода. Когда же изымаемый участок составляет большую часть родового угодья, для традиционного хозяйства не оказывается необходимого пространства и коренное население должно быть переселено на другую территорию.

Для первого варианта сумма возмещения ущерба от изъятия участка родовых угодий будет незначительной и никак не повлияет на улучшение условий жизни коренного населения, хотя нарушения условий обитания окажутся большими, чем оцененный по методике ущерб. Во втором варианте компенсация за причиненный ущерб может быть вполне достаточной для приобретения современных средств ведения хозяйства. Однако возможности для ведения традиционного хозяйства резко снизятся из-за техногенного воздействия даже на не занятую промышленным производством территорию. В связи с этим владельцы и пользователи ТТП в пределах своих угодий либо переключаются с традиционной трудовой деятельности на техногенную, либо становятся рантье. Третий вариант – переселение людей – крайне нежелателен и трудноисполним, так как, во-первых, необходимые земельные угодья имеют ограниченную площадь, а во-вторых, для аборигенного населения привязанность к своей земле не заменят никакие компенсации.

В любом случае наряду с методическими положениями по комплексной оценке природных ресурсов необходимы экономические соглашения, предусматривающие плату за пользование предоставленным участком как компенсацию владельцам (пользователям) ТТП за причиненный моральный и материальный ущерб, который не может быть оценен в стоимостном выражении.

В настоящее время в стране осуществляются работы по кадастровой оценке земель на основе рыночной стоимости. Их проведение возложено на федеральные ведомства, при этом постоянно корректируется федеральное законодательство. В частности, в Земельном кодексе с 1 января 2008 г. утратила силу ст. 58 о возмещении потерь сельскохозяйственного производства и лесного хозяйства. Фактически не-

прерывное изменение законодательства о недвижимости и природных ресурсах препятствует его практическому применению.

В северных районах земельно-кадастровые работы, позволяющие установить реальную стоимость земельного участка, в настоящее время не завершены. Пока этот процесс ограничен сбором, обобщением и систематизацией натуральных показателей, относящихся к кадастру природных ресурсов, и государственной кадастровой оценкой отдельных категорий земель. При этом в регионах периодически производится переоценка кадастровой стоимости даже ранее оцененных земельных участков, так как первая кадастровая оценка, сделанная в начале 2000-х годов, по мнению многих специалистов, не соответствовала действительности. Сегодня земли, предназначенные для одного и того же вида использования, могут иметь совершенно разную стоимость, поскольку для половины из них сделана новая кадастровая оценка, для части пока сохраняется прежняя цена, а часть вообще не оценена [4].

Общий характер многих действующих нормативно-правовых документов и прерогатива федеральных органов власти в их утверждении ограничивают возможности принятия региональных законодательных актов и затрудняют использование разработанных методических положений и рекомендаций на местах.

Литература

1. **Крюков В.А., Токарев А.Н.** Институциональные рамки обеспечения долгосрочных экономических интересов коренных малочисленных народов Севера при реализации проектов в сфере недропользования // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 2. – С. 206–228.
2. **Методические** рекомендации по оценке качества земель, являющихся исконной средой обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: ИД «Русская оценка», 2004. – 198 с.
3. **О территориях** традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Закон Ханты-Мансийского АО – Югры от 28 декабря 2006 г. № 145-оз // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2006. – № 12. – Ст. 1488, ч. I.
4. **Львовская М.** Земля станет доступней [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inforvugra.ru/2009/11/578/> (дата обращения 15.07.2010).